

ранее принятых законов, совершенствуется правоприменительная практика. Россия присоединилась к основополагающим международным соглашениям в области прав человека. Одним из наиболее важных шагов была ратификация 5 мая 1998 г. Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, предоставляющей российским гражданам возможность непосредственного обращения с жалобами в Европейский Суд по правам человека в Страсбурге.

В России отсутствует концепция защиты прав и свобод человека, которая разделялась бы и поддерживалась всеми ветвями власти, органами местного самоуправления, средствами массовой информации, обществом в целом. Проблематика прав и свобод человека не стала приоритетной для подавляющего большинства политических партий. Она редко находит отражение в программах кандидатов на выборные должности, оставаясь второстепенной в ходе избирательных кампаний.

До сих пор в стране не сложилось существенное для развитого гражданского общества конструктивное взаимодействие государственных структур и неправительственных правозащитных организаций (НПО).

Предпосылкой формирования правового государства в России является создание внутренне единого, непротиворечивого законодательства. Существующие ныне противоречия в правовой системе, возникающая время от времени борьба федеральных законов и законодательных актов, издаваемых на местах, отдаляют страну от культуры правового государства.

Следует отметить, что состояние правовой культуры является показателем степени зрелости общества в конкретно-исторический период его развития, а также одним из параметров социальной модернизации. Взаимодействуя с процессами политической, экономической, гражданской, ценностно-ментальной и т.п. социализации, правовая социализация приведет к возникновению и упрочению стойкой традиции соблюдать закон как неукоснительное правило поведения цивилизованной личности.

Кочергин А.Н.

ПРАВО И ПРИНУЖДЕНИЕ КАК ФЕНОМЕНЫ КУЛЬТУРЫ

Вторая половина XX века ознаменовалась культурным и цивилизационным кризисом, угрожающим существованию цивилизации. Глобальные военные, экономические, технологические, экологические и т.п. вызовы пока не имеют средств своего преодоления. Современная цивилизация представлена разными культурами, имеющими различные (в том числе диаметрально противоположные) ценности. Выработка противодействия глобальным вызовам требует адекватного понимания этих вызовов и объединения усилий всех стран и народов. Это предполагает выработку общих для всех людей норм, обеспечивающих выживание и устойчивое развитие цивилизации. Речь,

таким образом, идет о необходимости формирования культуры планетарного типа, что означает не всеобщую унификацию существующих культур, а принятие всеми культурами ценностей, обеспечивающих выживание цивилизации. Противоречия разного рода, мешающие формированию глобальной культуры, могут быть устранены лишь в подлинно гражданском обществе с высоким уровнем духовной культуры.

Активно пропагандируемая в настоящее время либеральная доктрина прав человека акцентирует внимание на свободу индивида, рассматриваемую как главную ценность гражданского общества. Ответственность индивида перед обществом при этом оказывается задвинутой на второй план или вообще игнорируется. Однако возникает вопрос: что же главнее – интересы индивида или интересы вида? Человек живет в обществе, от интересов которого он не может быть свободен. Свобода индивида всегда ограничена свободой других индивидов. Идеал свободы, не обремененной чувством ответственности за эгоистические устремления, ведет к распаду социальности. Поэтому общество на всех этапах развития во имя своего сохранения ограничивало индивидуальную свободу посредством принуждения.

В идеале можно представить общество без принуждения и рассматривать при этом культуру как развивающуюся в направлении снятия принуждения. Это предполагает такой уровень развития сознания, морали, которого общество не имело никогда. Каждая историческая эпоха имела свою меру возможностей реализации индивидуальной свободы. Исторически культура возникла и развивалась именно как введение ограничений на девиантные формы поведения.

Принуждение, несомненно, есть акт насильственный. Этот акт может быть правовым и неправовым. В любом случае принуждение ограничивает свободу индивида. Правовое (основанное на законе) принуждение направлено на соблюдение законов. Принуждение стесняет внешнюю свободу индивида, но это необходимая плата общества за свое существование: закон, ограничивая своеволие граждан, обеспечивает условия сохранения общества. Нормы права проводятся в жизнь государством. Если бы не было государства, то право было бы бессильно. А если бы не было права, то государство не имело бы смысла своего существования. Право, таким образом, с необходимостью содержит в себе элемент принуждения. По мнению В. Соловьева, право есть первая ступень нравственности, поскольку обязывает соблюдать нормы закона, направленного на исключение деяний, угрожающих обществу: «Нравственный принцип требует, чтобы люди свободно совершенствовались; для этого необходимо существование общества, но общество не может существовать, если всякому желающему предоставляется беспрепятственно убивать и калечить своих ближних; следовательно, принудительный закон, действительно не допускающий злую волю до таких крайних проявлений, разрушающих общество, есть необходимое условие нравственного совершенствования и в этом

качестве требуется самим нравственным началом, хотя и не есть его прямое выражение»¹.

Тема принуждения как формы санкционирования права не является совершенно новой – она в той или иной форме встречается во всех правовых концепциях. Первыми, кто придал принуждению статус правовой категории, были софисты, увидевшие в правовых феноменах силу. Протагор полагал, что в отличие от животных, удерживаемых от взаимного истребления их силой, людей от взаимного истребления удерживает причастность к добродетели (справедливости). Отсюда воспитание добродетели с помощью наказания было оформлено Протагором в концепцию принуждения к справедливости. Человеческая природа требует свободы, которую ограничивают законы. При этом в качестве критерия правомерности использования принуждения выступала справедливость. Это позволяет усматривать в позиции софистов основу концепции общественного договора.

В платоновской идее государства также находится место принуждению, но Платон разделяет понятия принуждения и убеждения. Для него принудительность и насилие – не одно и то же: насилие является незаконное или несправедливое принуждение, а основанное на законе принуждение является допустимым и справедливым.

По И. Канту, человек сочетает в себе злое и доброе начала. Злое начало, побуждая человека действовать в силу зависти, эгоизма, приводит к нарушению категорического императива – нравственного закона. Отсюда следует необходимость принуждения, усмиряющего стремление нарушать свободу другим. Принуждение должно основываться на справедливости. Поскольку законы принимаются людьми, возможны отклонения от справедливости. Поэтому необходимо совершенное государство, ограничивающее злое начало человека. Право должно обладать полномочиями принуждения по отношению к нарушающим закон. Полномочное принуждение И. Кант отличает от насилия как несправедливого принуждения.

Ф.В.И. Шеллинг понимал принуждение как снятие самостоятельности воли, которое может быть внешним (физическим) и внутренним (психическим). Он полагал, что принуждение обязательно проходит через мораль, т.е. становится психическим. Отсюда следует признание субъективного права противостоять любой воле, подавляющей самостоятельную волю. Государство, устанавливающее правопорядок, выступает реализацией бессознательной потребности людей сдерживать насилие. По мере развития государства и права принуждение уменьшается.

Философия права Г.В.Ф. Гегеля исходит из понимания принуждения в качестве противоправного, стесняющего свободу другого человека. Принуждение является справедливым, если осуществляется на основе закона. При этом принуждение может и охранять свободу. Государство выступает в виде системы организованного принуждения.

¹ Соловьев В.С. Предварительные замечания о праве вообще // Соч. Т. 1. С. 111.

В межгосударственных отношениях принуждение выступает средством борьбы за суверенитет государства.

Марксистская концепция права, утверждавшая постепенное отмирание права, исходила из того, что поведение каждого члена общества при коммунизме будет определяться не страхом принуждения, а внутренней потребностью. Похоже, что в практически обозримом будущем это невозможно. Так что принуждение, будучи видом насилия, в отличие от противоправного применения силы, является законным применением принудительного воздействия. Но поскольку закон может быть справедливым или несправедливым для большинства членов общества, то он должен совершенствоваться в направлении учета интересов большинства. Кроме того, должна быть исключена «неправедная праведность», т.е. принятие справедливого закона и его неисполнение – в этом случае принуждение будет легитимным, но несправедливым. Таким образом, принуждение к исполнению закона в обществе не устранимо. Более того, от его роли в формировании правовых, государственных и общественных институтов зависит уровень демократичности, социальной справедливости, гражданской свободы в обществе.

Легитимное принуждение особенно важно в переломные эпохи, когда быстро рушатся традиционные формы жизни и возникают новые. Характер принимаемых в обществе законов зависит от степени зрелости гражданского общества. Духовным основанием гражданского общества может быть лишь культура, способствующая воспитанию граждан, обладающих чувством ответственности за сохранение национальной культуры и за формирование глобальной культуры. Осуществление принципа свободы личности возможно ровно в той мере, которая не угрожает гибелью обществу. А это, в свою очередь, предполагает наличие демократических структур, которые способны организовать продуктивный диалог культур и выработку необходимого консенсуса. «Подобно тому как демократические институты покоятся на здоровом гражданском обществе, гражданское общество, в свою очередь, имеет предшественников и предпосылки на уровне культуры»¹.

Процесс формирования подлинно гражданского общества не будет легким, но у человечества в деле выживания и устойчивого развития альтернативы нет. Глобализация объективно должна способствовать его формированию, если она будет осуществляться в культурных формах. Вопрос о формировании глобальной культуры оказывается тесно связанным с вопросом о культуре глобализационного процесса. Гражданское общество как выразитель частных прав и интересов в условиях глобализации вектором своего развития должно иметь гармонию частных и общественных интересов. Глобализирующееся общество в гармонии частных и общественных интересов требует смещения акцента с абсолютной свободы индивидов на их

¹ Фукуяма Ф. Главенство культуры. С. 2. // <http://www.liberal.ru>

ответственность перед обществом. Гражданское общество в условиях глобализации и призвано улавливать в каждый момент своего развития необходимую меру соответствия частных и общественных интересов. В этом и будет проявляться мера культурности гражданского общества. Чем выше культура общества, тем больше ответственность каждого индивида перед обществом.

Хитарова Е.Г.

**ЭМОЦИОНАЛЬНО-СМЫСЛОВАЯ РОЛЬ ПОСЛОВИЦЫ В
РАЗВИТИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ**

Пословицы и поговорки несут мудрость народов, являются кладезем знаний. Их задача – передавать будущим поколениям наказы и советы, заставить задуматься и сделать надлежащий вывод, помочь осуществить верный выбор и принять осознанное решение. М. Рыбникова указывает на прочность, ходкость, запоминаемость пословицы. Лаконизм, краткость, удобопроизносимость как единого целого в размере единого высказывания¹.

«Пословица, краткое, ритмически организованное, устойчивое в речи, образное изречение народа. Обладает способностью к многозначному употреблению по принципу аналогии. Предмет высказывания рассматривается в свете общепризнанной истины, выраженной пословицей. Отсюда её идейно-эмоциональная характерность. Композиционное членение суждения в пословице, часто подкрепляемое ритмом, рифмой, ассонансами, аллитерациями, совпадает с синтаксическим»².

Цель данной статьи – выяснить, несет ли в себе пословичный пласт знаний указание на поведение без правонарушений и дает ли поучения.

Материалом для статьи послужили словарь В. Даля, интернет-словари. Было обработано около 1000 пословиц.

Собранный материал разделим на подгруппы, начиная с советов, пословиц, указывающих на отсутствие преступлений, до пословиц о суде гражданском и самом страшном, в соответствии с миропониманием россиянина, суде Божьем.

• Прибыль, духовная выгода от правды, праведности: «Кто правду хранит, того Бог наградит», «Кто правды желает, тому Бог помогает».

• Справедливость закона, если человек праведен, не грешен и не совершает противоправных действий, то бояться нечего: «Без суда не казнят».

• Наказ. Этот блок пословиц указывает на желание передать мудрость, дать совет, указать на верный выбор: «Держи правду по наряду!», «Держи суд по закону», «Доброго чти, а злого не жалея».

¹ Рыбникова М. Литературная энциклопедия. www.slovari.yandex.ru

² Аникин В. П. Большая советская энциклопедия. www.slovari.yandex.ru